

Госпожа Боунс взяла пергамент и бегло изучила его, а затем пробормотала над ним несколько заклинаний. "Хм", - сказала она. "Лорд Малфой, вы готовы ответить под Веритасерумом, что не вносили никаких изменений в этот файл, прежде чем доставить его к нам?"

"Да", - ответил он без колебаний. "Если у вас есть что-нибудь с собой, я возьму прямо сейчас. Или я могу проследовать за вами в ваш кабинет, если хотите".

Она кивнула. "Я приму ваше предложение, как только мы объясним министру Фаджу, почему так важно устроить Блэку достойное испытание".

"Пустая трата времени и ресурсов, если хотите знать мое мнение", - ворчал Фадж. "Человек виновен как грех".

Амелия Боунс покачала головой, недоумевая, как, во имя Мерлина, этому недоумку вообще удалось избраться. "Корнелиус, подумай... Лорд Малфой нашел файл. Кто скажет, что кто-то другой не нашел бы его и не продал "Пророку", вместо того чтобы довести до нашего сведения. Министерство и вы были бы разорваны в клочья общественным мнением за несоблюдение наших собственных законов, и неважно, что именно ваш предшественник и я, очевидно, допустили это упущение. Таким образом, когда история станет известна, на нас будут смотреть с благосклонностью, потому что мы делаем все возможное, чтобы исправить старые ошибки".

"О..." Фадж несколько раз моргнул. "Ну... тогда продолжайте. Сделайте это как можно быстрее, чтобы его можно было вернуть в Азкабан, где ему самое место". Он отошел за свой стол и принялся тасовать бумаги, явно надеясь, что двое других уйдут.

Амелия согласилась. "Ну же, лорд Малфой. Ваша готовность принять Веритасерум склоняет меня к тому, чтобы поверить вам, но я все равно введу его, просто чтобы прикрыть себя... Уверена, вы понимаете".

"Да, мадам Боунс, - любезно ответил Люциус. "Я бы сделал то же самое, если бы наши позиции поменялись местами. И раз уж мы заговорили об этом, могу я предложить, чтобы, когда Сириус Блэк будет проходить испытание, вы лично проследили за тем, чтобы ему тоже ввели Веритасерум? Хотя он Блэк, и я знаю от своей жены, что его учили определенным умственным упражнениям, которые, скорее всего, помогли бы против дементоров, он наверняка пострадал после столь долгого времени. Мне бы очень не хотелось, чтобы судебный процесс превратился в фарс, в котором его объявят виновным и отправят обратно в тюрьму, так и не дав возможности защитить себя. Я знаю, что Веритасерум заставит говорить правду даже безумцев, какой бы бред ни лился из их уст в противном случае. Ради моей жены я хочу, чтобы этот суд прошел строго по правилам".

Они свернули в отдел ДМЛ в Министерстве и вошли в кабинет главы. "Я полностью согласен, лорд Малфой. Я не настолько глупа, чтобы думать, что вы ничего не выиграете от всего этого, но я все равно согласна, потому что закон должен быть законом для всех", - сказала Амелия. Она порылась в шкафу за своим столом и достала пузырек с бесцветным зельем. "Откройте".

Люциус опустил в кресло и приоткрыл рот, чтобы невысокой женщине не пришлось тянуться за зельем. "Меня всегда поражало, насколько мерзким бывает большинство целебных зелий, но это почти не имеет вкуса", - заметил он, наблюдая за тем, как она ищет признаки того, что зелье подействовало.

Она усмехнулась. "Думаю, все, кому приходилось принимать Веритасерум по какой-либо причине, думают точно так же", - сказала она. Когда его глаза слегка остекленели, она приступила к расспросам. "Госпожа Битвелл действительно рассматривает возможность подачи апелляции?"

"Да", - ответил он. "Даже несмотря на то, что ее адвокат не советовал этого делать".

Что ж, подумала она, озадаченная. Он действительно был в файлах по законной причине. "Когда вы открыли файл Сириуса Блэка, что в нем было?"

"Один лист пергамента с надписью "Судебное разбирательство продолжается".

"Вы добавляли или удаляли что-либо из файла Black или каким-либо образом изменяли его содержимое?"

"Нет".

Амелия кивнула. "Спасибо за сотрудничество. Вот противоядие". Она ввела второе зелье и предложила мужчине стакан воды.

"Спасибо, - сказал Люциус, потягивая воду.

Амелия вернула Веритасерум и противоядие в шкаф для зелий и села за свой стол. "Блэк должен быть немедленно выведен из Азкабана и содержаться в камерах Министерства до тех пор, пока я не организую суд. Это займет не меньше недели, учитывая, что летние каникулы только начались, поэтому многие члены Визенгамота могут быть в отъезде. Нам не нужен полный состав Визенгамота, чтобы суд был законным, но кворум должен присутствовать, как вы знаете".

Люциус кивнул. "Действительно. Могу я спросить, кто в настоящее время голосует за лорда Блэка? Мне просто любопытно, поскольку он должен быть исключен из процесса из-за конфликта интересов".

"Хорошая мысль, и сейчас так много доверенных лиц, что я не уверена, кто и как голосует". Мадам Боунс достала своеобразный журнал и провела пальцем по странице, заполненной именами. "Ах, вот оно что... Дамблдор в настоящее время владеет голосом Блэка, так как завещание не было зачитано".

"Завещание не оглашалось, потому что Блэк так и не был официально признан судом виновным", - напомнил ей Люциус. "Так что предположение Дамблдора о том, что голос Блэка будет принадлежать ему, в лучшем случае квазизаконно. Впрочем, я не буду настаивать на этом, пока его нет в зале суда на процессе над Блэком. Правильно ли я понимаю, что вы предпочитаете уладить все это дело как можно тише?"

Она кивнула. "Да. Не то чтобы это не превратилось в цирк, но, если это возможно, я бы хотела избежать огласки до самого суда.

"Я понимаю. Если позволите, я бы хотел немного помочь в этом деле, наняв от его имени барристера*", - сказал Люциус. "Мой поверенный знает, что все, кого он мне порекомендует, понимают осторожность, а это больше, чем я могу сказать о государственных защитниках, которых Министерство предоставляет неимущим. И еще, в качестве личного одолжения от имени моей жены, я хотел бы прислать своего семейного целителя, чтобы он осмотрел его, как только он окажется в Министерстве".

Амелия подняла бровь. "Теперь я понимаю, что вы что-то из этого извлекли, хотя, черт побери, не могу сказать, что именно. Однако заключенным, ожидающим суда, нельзя отказывать в медицинской помощи, и им, конечно, разрешено иметь адвоката. Если вы хотите потратить галлеоны на защиту этого человека, то это ваши галлеоны; кроме того, я готов признать, что предпочел бы, чтобы ситуацией занимались ваши скрытные помощники, а не болтуны из Министерства".

Люциус ухмыльнулся, встал и поклонился. "Мадам Боунс, очень приятно видеть кого-то с долей интеллекта на руководящей должности. Подозреваю, что в ближайшие несколько лет мы с вами либо станем лучшими союзниками, либо убьем друг друга. Я пойду свяжусь со своим адвокатом и целителем; когда вы ожидаете возвращения ваших авроров с Блэком?"

Она еще раз сверила часы. "Уже почти половина десятого, если я отдам приказ к одиннадцати, то они должны вернуться не позже трех".

"Тогда я вернусь в три с моим Целителем", - сказал он и вышел из кабинета.

Она смотрела, как он уходит, и качала головой. Затем она выписала приказ, отправляющий пару авроров в Азкабан, чтобы забрать Сириуса Блэка из отдаленной тюрьмы и вернуть его в камеру строгого режима, имеющуюся в Министерстве магии. Вообще-то она рассчитывала, что дорога туда и обратно займет не четыре, а три часа, но хотела оставить себе дополнительное время, которое, как она была уверена, понадобится, чтобы убедить авроров, что она не сошла с ума и не является Пожирательницей смерти, наложенной на себя полиумией, чтобы вытащить человека из тюрьмы.

*В Великобритании барристер - это адвокат, который представляет аргументы в суде, а солиситор - это адвокат, который занимается такими делами, как составление завещаний, контрактов и другими подобными вопросами.

<http://tl.rulate.ru/book/104281/3644210>